

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

Ономастикон рассказов А.П. Чехова

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031202
Гуляевой Ирины Андреевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Жиленкова И.И.

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Ономастика как лингвистическая дисциплина.....	6
1.1. Общие положения ономастики.....	6
1.2. Онимы в художественном тексте.....	17
1.3. Учебно-методические формы изучения ономастики в школе.....	27
Глава 2. Имена собственные в рассказах А.П. Чехова.....	32
2.1. Антропонимы.....	32
2.1.1. Специфика личных имен персонажей.....	33
2.1.2. Специфика фамилий персонажей.....	36
2.1.3. Специфика отчеств персонажей.....	39
2.2. Топонимы.....	43
2.3. Зоонимы.....	50
Заключение.....	55
Библиографический список.....	57

Введение

Изучение имен собственных в художественных произведениях является значимым в современной русистике. Об этом говорит большое количество работ, касающихся исследования структурной организации ономастического пространства, стилистических функций онимов как элементов законченного текста, обладающего определенной культурной ценностью [Баскатов 1984].

Имена собственные входят в текст произведения и являются его обязательными компонентами, проявляющими свои изобразительные качества.

Личные имена привлекали внимание ученых с давних пор, их изучали и изучают представители разных научных дисциплин: истории, географии, этнографии, психологии. В первую очередь, имена собственные объект пристального внимания филологов-лингвистов и литературоведов. Любое наименование или имя собственное – это слово. И как слово оно входит в систему языка, а также реализуется в речи и подвергается возможным изменениям. Слово существует в разных формах речевой деятельности человека – устно-речевой, разговорной, письменной и др. Одной из форм, которая поддерживает имена и названия, является художественная литература.

В нашей работе мы обратимся к одной из актуальных проблем ономастики – описание ономастикона рассказов А.П. Чехова.

Отсюда **тема** дипломной работы – «Ономастикон рассказов А.П. Чехова».

Объектом исследования работы являются имена собственные, которые функционируют в художественных текстах А.П. Чехова.

Предмет изучения – типологические особенности онимов и их художественные функции в рассказах А.П. Чехова.

В связи с заявленной темой **целью** работы является – описание особенностей имен собственных в художественных текстах А.П. Чехова.

Цель научного исследования предполагает решение следующих **задач**:

во-первых, сбор и систематизация фактического материала;

во-вторых, изучение теоретических источников, связанных с вопросами функционирования ономастической лексики в произведениях;

в-третьих, распределение материала по типам онимов, выявленных в художественных текстах А.П. Чехова;

в-четвертых, определение функций онимов в произведениях А.П. Чехова;

в-пятых, разработать учебно-методические формы изучения ономастикона рассказов А.П. Чехова в школе.

Изложенные задачи решаются при помощи **метода лингвистического описания**, который предусматривает наблюдение и аналитическое описание, а также сопоставление и обобщение, классификацию анализируемого материала.

Сформулированные цель и задачи, которые решаются с помощью указанных методов и приёмов исследования, определили **структуру дипломной работы**, которая состоит из введения, двух основных глав, заключения, списка изученной литературы по проблемам ономастики как науки.

В первой главе представлена теория ономастики как лингвистической дисциплины и обозначены проблемы изучения онимов в художественном тексте. Также в данной главе рассматриваются учебно-методические формы изучения ономастики в школе (на примере произведений А.П. Чехова).

Во второй главе с опорой на общие положения литературной ономастики исследуется ономастикон рассказов А.П. Чехова.

В заключении подводятся итоги исследования.

Таким образом, среди проблем, которые волновали и волнуют филологов, можно было бы назвать проблему функционирования собственных имен в художественном тексте. В нашей работе мы опираемся на теоретические достижения отечественных ученых в этой области, а именно, М.В. Горбаневского, В.Д. Бондалетова, В.А. Никонова, А.В. Суперанской и других лингвистов.

Глава 1. Ономастика как лингвистическая дисциплина

1.1. Общие положения ономастики

В языке любой страны наряду с именами нарицательными присутствуют и имена собственные. Имена собственные занимают важное положение в системе языка и относятся к специальной лексике. В отличие от имен нарицательных они имеют свои значения, свое содержание, а также сферу применения и функционирования. Раздел лингвистики, который занимается изучением имен собственных, называется ономастика.

Ономастика — раздел языкознания, изучающий любые собственные имена [Подольская 1978:97].

Данный раздел изучает собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления.

Термин **ономастика** имеет два значения:

- во-первых, им обозначается комплексная наука об именах собственных;
- во-вторых – сами имена собственные.

Имена собственные – это одна из составляющих языка. По мнению А.В. Суперанской, построение общей теории имени собственного – это выявление общих закономерностей, присущих данной лексической категории, это поиски закономерных свойств имен, независимо от языка, в котором они созданы или употребляются [Суперанская 2012: 6].

Ономастика возникает как наука прикладная, которая необходима в первую очередь историкам, географам и литературоведам. На первоначальном этапе данная наука не выходила за рамки вспомогательной дисциплины, так как ей занимались представители других специальностей. Когда к изучению этой проблемы присоединились лингвисты, которые внесли метод структурного и семантического анализа, ономастика выделяется в самостоятельную дисциплину. Она начинает анализировать ономастический материал лингвистическими методами.

Так как ономастика возникает на стыке наук, отсюда и важность предмета исследования. На первом месте стоит лингвистический компонент, не только потому, что любое имя – это слово, но и потому, что вся информация об именах дается с помощью лингвистических приемов.

Важно заметить, что если бы ономастика обходилась только компонентами лингвистическими, то не было бы причин выделять ее в самостоятельную дисциплину. Индивидуальность данного предмета состоит в том, что он включает исторический, географический, социологический и др. аспекты, которые помогают лингвисту определять своеобразие имен собственных. Это все выводит ономастику за рамки одной лингвистики и придает комплекс составляющих элементов.

Имена собственные были предметом внимания учёных и философов с древнейшей эпохи на Востоке и на Западе. Истоки ономастики начинаются еще с лексикографии, которая с XIII в. включала имена собственные в свои словари и давала им толкование. Так, в «Речи жидовьскаго языка» XIII в. (последующие списки — вплоть до XVII в.) собственные имена составили более двух третей словарных слов. Появление ономастики можно встретить в «Толковаше именамъ по алфавиту» Максима Грека (XVI в.). Также в «Лексиконе славеноросском и имен тлькование» Памвы Беринды (1627 и 1653 гг.). Появляется ономастическая лексика в разговорниках и азбуковниках XVI и XVII вв., а также в многочисленных святцах того времени.

В состав месяцесловов, азбуковников и других видов словарей включались следующие типы и разновидности антропонимов: личные имена, фамилии и прозвища.

Среди личных имен основными были онимы религиозные: имена апостолов и евангелистов: *Петр, Павел, Матфей, Лука, Марк, Иоанн*; имена ангелов и архангелов: *Хероним, Серафим, Михаил, Гавриил* и др.

Становление ономастической лексики как науки прошло 3 этапа в своем развитии:

1) донаучный: существовал до XIX века, а именно до использования сравнительно-исторического метода, который применяли для объяснения возникновения онимов и др. Например, любительские этимологии В.К. Тредиаковского, В.Н. Татищева, Д.И. Иловайского и др;

2) становление ономастики как науки, но ещё не называлось ономастикой (XIX — начало XX века). Данный этап представлен работами лингвистов, историков, географов, а именно А.Х. Востокова в работе «Задача любителям этимологии. – Санкт-Петербургский вестник, 1812, вып. 2.»; Н.П. Барсовой «Материалы для историко-географического словаря древней Руси. Вильна, 1865»; М. Морошкиной «Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. Спб., 1867»; И. Добровского, Я. Колара, Ф. Палецкого, Ф. Миклошича и др.

В конце XIX и начале XX века этот этап представлен трудами А.И. Соболевского, А.А. Шахмотова, М. Фасмера, Я. Развадовского, П. Скока, Ст. Младенова, П.П. Семёнова-Тян-Шанского, Я.С. Берга, С.К. Кузнецова, П.Л. Маштакова и др. В этот период исследуется, в основном, топонимический материал;

3) научный или ономастический период. Берет свое начало с 20-х годов XX века и по настоящее время. Характеризуется осознанием ономастического материала как особого разряда, наряду с лексикой, фонетикой, морфологией и т.д. [Бондалетов 1983:37].

Основным объектом исследования ученых почти до 2-й мировой войны был поиск этимологии, т.е. значение происхождения слов, от которых образовались личные имена, прозвища, фамилии.

Немецкий лингвист А. Бах считает, что ономастика не может ограничиваться только происхождением имен. Ее интересуют общие законы образования, возникновения и употребления имен собственных.

В результате этого А. Бах выделяет следующие задачи, которые стоят перед ономастикой:

1) чисто языковедческие вопросы: фонетика, формообразование, словообразование, синтаксис, этимология имен;

2) исторические вопросы: возраст имен и их групп, исторические факторы, создающие имена;

3) географические вопросы: территориальное распространение имен и его причины;

4) социологические вопросы: участие различных социальных групп в имянаречении;

5) психологические вопросы: духовные факторы образования имен, отношение человека к имени.

Причем круг этих проблем настолько взаимосвязан, что иногда бывает очень сложно отделить одно от другого.

Актуальными проблемами для лингвистов является рассмотрение следующих проблем общей ономастики:

1) структурно-языковая специфика собственного имени и отличие от нарицательного;

2) место ономастической лексики в системе языка;

3) однородность ономастических единиц, их сходства и различия между своими категориями (антропонимами, топонимами, космонимами и др.), основания для их классификации, а также границ так называемого «ономастического пространства»;

4) возникновение и закономерности развития имен собственных, их роль внутри языковых и внешних по отношению к языку факторов;

5) вопрос о характере и степени организации отдельных ономастических разрядов и ономастики в целом;

6) специфика литературной ономастики и употребление ономастической лексики в различных стилях языка;

7) методы изучения ономастической лексики;

8) место ономастического материала в системе других наук;

9) возникновение и история ономастики как науки.

В современной ономастике используются следующие исследовательские методы: описательный, исторический, сравнительно-сопоставительный, ареальный, семиотический, лингво-психологический, стилистический.

Описательный метод: представляет собой четкое понимание анализируемого предмета. На последующих этапах метода происходит последовательность описания, систематизация и характеристика слова.

Исторический метод: задача, которая стоит перед учеными, – это определение ономастического пласта по языкам-источникам.

Сравнительно-сопоставительный метод: при использовании этого метода ученые сравнивают одинаковые и сопоставляют родственные черты.

Ареальный метод: ранее носил название географический. Используется при анализе топонимической лексики.

Семиотический метод: задача состоит в определении групп онимов; их разделяющих признаков; способов выражения в звуках, морфемах и словах. А также в определении уровня системности ономастики, как в целом, так и в отдельных разрядах.

Лингво-психологический метод: показывает разнообразие групп между словами и их отдельными разрядами (частями речи, антонимами, синонимами, омонимами и т. д.). Данный метод представляет лингво-психологическую объективность блоков или групп, а также возможность сопоставления психолингвистических данных с результатами изучения языка другими методами.

Стилистический метод: являет собой большой пласт материала. Это функции собственных имен в художественном произведении, специфика литературной ономастики, зависимость состава имен и их функций от литературного направления, а также особенности отбора и употребления имен в прозе, поэзии, драматургии.

Изучение ономастического материала предполагает его рассмотрение в тех аспектах, которыми располагает современное языкознание. Это такие аспекты, как внутренняя лингвистика, социальная лингвистика, этнолингвистика, а также сравнительно-историческое языкознание, типологическая лингвистика и др. Ономастика как лингвистическая дисциплина занимается изучением сущности собственных имён, их функциональной специфики, возникновения, развития, связи с уровнями и ярусами языка, а также её связей с другими науками. Проблематика ономастики выявляется из-за ономастической лексики, так как во всех языках мира находится сходство, функционирование и её развитие.

Так как наука о языке делится на общее и частное языкознание, то делится и ономастика:

- 1) общая ономастика;
- 2) частная ономастика;

Общая ономастика — наука, изучающая существенное и общее, наблюдаемое в именах собственных независимо от их принадлежности к тому или иному конкретному языку.

Предметом общей ономастики является инвариантное, общее во всех языках мира: лингвистическая природа имени собственного; отличие от других лексических категорий; возникновение, развитие и функционирование имен собственных и др.

Описание и анализ имен собственных нельзя представить без определенной классификации. Важно заметить, что до настоящего времени более точной классификации подвергались топонимы. Чтобы классифицировать ономастический материал, стоит исходить из отношения к определенным языкам, территориям, социальным аспектам и т.д.

В зависимости от языковых особенностей имен собственных ономастика делится на литературную (изучается область литературного

языка) и диалектную; реальную и поэтическую (ономастика художественных текстов); современную и историческую.

Стороны ономастических исследований очень разнообразны. Учеными выделяются следующие аспекты:

Описательная ономастика – составляет объективный фундамент ономастических исследований и дает общий анализ и лингвистическую интерпретацию собранного материала.

Теоретическая ономастика – изучает общие закономерности развития и функционирования ономастических систем.

Прикладная ономастика – связана с практикой присвоения имен и с функциями имен в речи.

Ономастика художественных произведений – составляет раздел поэтики.

Историческая ономастика – изучает историю происхождения имен и их функционирование в разные исторические эпохи.

Этническая ономастика – изучает возникновение названий этносов и их частей в связи с историей этносов, соотношение этнонимов с именами других типов, эволюцию этнонимов [Суперанская 1998: 20].

При классификации ономастической лексики стоит учитывать принадлежность названий к определенным языкам, территориям, социальным группам и так далее. В результате этого подход к изучаемому материалу и методы изучения будут различаться.

Исходя из этого, А.В. Суперанская выделяет следующие типы классификаций:

- 1) классификация имен в связи с именуемыми объектами;
- 2) естественно возникшие и искусственно созданные имена;
- 3) структурная классификация имен;
- 4) хронологическая классификация;
- 5) классификация имен в связи с их мотивировкой и примыкающая к ней этимологическая классификация;

б) классификация имен в связи с объемом закрепленных в них понятий;

7) классификация в связи с дихотомией язык – речь;

8) стилистическая и эстетическая классификация [Суперанская1998:159].

Все перечисленные аспекты ономастической лексики можно присвоить каждому имени. Так как для одних типов имен может быть более актуальной одна характеристика, для других – другая. Важно отметить, что указанные характеристики очень разнообразны по своим свойствам.

Ономастика традиционно делится на разделы в соответствии с категориями объектов, которые носят имена собственные:

1. **Антропонимика** – изучает имена людей.
2. **Топонимика** – изучает имена географических объектов.
3. **Зоонимика** – изучает клички животных.
4. **Астронимика** – изучает названия небесных тел.
5. **Хрононимика** – изучает имена исторических событий.
6. **Фитонимика** – изучает имена растений.

Каждый человек имеет имя, фамилию и отчество, а иногда прозвище. Все эти понятия объединяет термин — **антропоним**.

В топонимике, науке, которая изучает названия географических объектов, каждое наименование называется **топонимом**.

Клички животных, в основном домашних, образуют раздел **зоонимов**.

Существуют и другие разделы ономастики. Например, наименования книг, газет, журналов – **библионимы**; названия орденов, медалей, знаков отличия – **фалеронимы**; уникальных предметов материальной культуры – **хремадонимы**; названия предметов духовной культуры – **идеаонимы** и др.

Н.В.Подольская дает следующие группы имен собственных:

1. Имена космического пространства – **космонимы**. Это собственные имена зон космического пространства, галактик, созвездий, частей созвездий. Например, *Орион, пояс Ориона, Млечный путь*.

Астронимы – собственные имена отдельных небесных тел: *Земля, Сатурн, комета Галлея*.

Астротопоним – собственное имя любого объекта рельефа на любой планете: *Байкал, Кавказские горы* и др.

2. Имена земного пространства – **топоним**. Это собственное имя любого, как природного, так и рукотворного объекта на Земле.

Н.В. Подольская разделяет топонимы на следующие типы.

Оронимы – элементы рельефа: *Эверест, Анды* и др.

Хороним – любая область или территория: *Поволжье, Крым* и т.д.

Гидронимы – имена любых водных объектов: *Чудское озеро, Пинские болота* и др.

Одна из групп ономастического пространства – лексика живых существ. Сюда можно отнести антропонимы и зоонимы.

1. **Антропонимия** – совокупность антропонимов.

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования [Подольская 1988: 33].

Человек имеет имя, фамилию, отчество, иногда прозвище или псевдоним. Все эти понятия объединяет один термин – антропоним.

Личное имя – имя данное человеку при рождении или выбранное взрослым человеком. Например, *Алексей, Сергей, Николай, Валентин, Надежда, Юлия* и др.

Отчество – произведено от имени отца. Например, *Андреевна, Васильевна, Петрович, Федорович* и др.

Фамилия – имя, которое указывает на принадлежность человека к определенной семье. Например, *Шмелев, Меренков, Вознесенская* и др.

Прозвище – дополнительное имя, которое дается человеку окружающими людьми, чаще всего из-за черты характера или внешности. Например, *Дылда, Снежная Королева, Незнайка* и др.

Псевдоним – вымышленное имя, которое существует наряду с настоящим именем или заменяет его. Сравним: *Антоша Чехонте, Максим Горький и др.*

Антропонимика выходит из ономастики в 60-70-е годы XX века. До 60-х годов XX века вместо термина антропонимика ученые использовали термин ономастика. Антропонимика изучает все стороны имени. Также занимается изучением функции антропонимов в тексте и речи.

Имена собственные являются лингвистическим фактом и представляют собой объект для лингвистического анализа, важно устанавливать границы в ономастике.

Признаки различия имен собственных и нарицательных:

1. Собственное имя не обозначает, а называет. На эту проблему обращал внимание А.А. Реформатский: «У имен собственных способность обозначать ограничена до предела».

2. Имена собственные и имена нарицательные обладают различной степенью лексической абстракции. О.С. Ахманова считает, что имя собственное лишено сигнификативной функции и является простым знаком, указывающим на известную вещь, событие, положение и так далее. Разделяет эту точку зрения и А.А. Реформатский: «Иногда создается впечатление, что семейство собственных имен, с одной стороны, напоминает чем-то эсперанто, а с другой стороны, даже заумный язык».

3. Собственное имя семантически редуцировано и не соотносено с понятием. Это высказывание поддерживается А.А. Реформатским: «Превращение нарицательного имени в собственное означает, прежде всего, утрату понятия и превращение слова в кличку; наоборот, превращение собственного имени в нарицательное связано с наполнением слова новым понятием с новыми существенными признаками».

Разработкой основных вопросов антропонимики занимались:

В.Д. Бондалетов, Н.А. Баскаков, С.И. Зинин, Ю.А. Карпенко, И.А. Кюршунова, В.Н. Михайлов, А.А. Реформатский, В.П. Морошкин, Н.А. Петровский, Е.Н. Полякова, А.М. Селищев, С.Н. Смольников, А.В. Суперанская, О.Н. Трубачёв, Н.М. Тупиков, Ю.И. Чайкина, В.К. Чичагов, Л.В. Успенский и др.

Российская антропонимика в 1980-90-е годы XX века пополнилась работами И.М. Ганжиной, М.В. Горбаневского, Ю.А. Карпенко, И.А. Королёва, Т.Н. Кондратьевой, В.А. Никонова, Н.Н. Парфёновой, Н.В. Подольской, Н.К. Фролова и др.

2. Зоонимы – имена животных, птиц и прочего мира фауны. В основном клички даются домашним животным.

Зоонимика одно из мало изученных направлений в ономастике. **Зоонимика** – наука о зоонимах, собственных именах и кличках животных.

Н.Г. Рядченко отмечает, что зоонимика – самое молодое направление ономастики, а термин зооним впервые появился в языкознании 60-х годов.

В зоонимике выделяют следующие разделы:

1. **Иппонимы** – клички лошадей. Например, *Ворон, Гнедой и др.*
2. **Кинонимы** – клички собак. Например, *Жучка, Бобик, Тузик и др.*
3. **Фелеонимы** – клички кошек. Например, *Мурка, Барсик и др.*

Важное место в ономастике занимают топонимы. Каждый топоним несёт в себе различную информацию: географическую, лингвистическую, историческую и др. Любое географическое имя не являет собой бессмысленное название.

Топоним — разряд онимов. Собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком на Земле, который чётко зафиксирован в данном регионе [Подольская 1988:127].

Существует несколько классификаций топонимов. Первые попытки деления топонимов встречаются в XIX веке, когда была показана их принадлежность к семантическим категориям и морфологическим группам.

Сравнительно подобное деление названий поселений на семь категорий выполнил В.П. Семёнов-Тян-Шанский:

- 1) от личных имён, прозвищ, фамилий;
- 2) от церковных праздников;
- 3) от исторических имён;
- 4) от языческого культа;
- 5) от древних племён;
- 6) присвоенные в честь различных событий и лиц;
- 7) от предметов, составляющих типичный географический пейзаж данной местности.

Простая классификация представлена А.П. Селищевым:

- 1) происходящие от имён людей и их прозвищ;
- 2) от названий людей по роду деятельности;
- 3) по социально-имущественному признаку и их положению;
- 4) связанные с администрацией;
- 5) отражающие специфику ландшафта и особенности застройки населённых мест;
- 6) с абстрактным значением [Селищев 1968:112].

1.2. Онимы в художественном тексте

Активное использование ономастической лексики в литературных произведениях позволяет говорить о том, что имена собственные являются своеобразной лексико-грамматической и стилистической категорией, являющейся существенным компонентом образной ткани художественного произведения [Михайлов 1984:41].

Функционирование онимов в художественной литературе дает большой простор для исследований и наблюдений. Так, академик В.В. Виноградов отмечал: «Вопрос о подборе имён, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных

жанрах и стилях, об их образцах, характеристических функциях и т.п. не может быть проиллюстрирован немногими примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы» [Виноградов 1963:38].

Изучение имен собственных в художественной литературе А.В.Суперанская относит к числу наиболее важных вопросов в ономастике, поскольку они в ней несут определённую стилистическую нагрузку, являются неотъемлемыми элементами формы художественного произведения, одним из слагаемых стиля писателя, одним из средств, создающих художественное произведение и образ [Суперанская 1973:30].

Так как ономастическое пространство очень тесно связано с культурой, ономастика является не только средством представления национально-культурных особенностей, но и играет значительную роль в процессе человеческого творчества. Онимы, которые номинируют художественные образы – это чрезвычайно важная часть ономастического пространства, а именно особый класс имен, в который входят как вымышленные, так и реальные персонажи.

Исследование ономастического пространства с позиции литературоведа предполагает изучение онимов произведения отдельного автора или какого-либо исторического периода.

Г.Ф. Ковалев называет имя благодатным материалом для каждого писателя, потому что «сам писатель идет за именем в характеристике и действиях своего персонажа» [Ковалев 2001:110].

В.М. Калинин, перефразируя аксиому А.Ф. Лосева об отражении предмета в его знаке, пишет, что «собственное имя в художественном произведении также добавляет определенный смысл описываемому предмету, как и описание предмета добавляет определенное содержание его имени» [Калинкин 1999:189].

Эстетическая ценность имен собственных в литературе отмечается в трудах В.В. Виноградова, А.В. Суперанской, Ю.Н. Тынянова, Ю.А. Карпенко, В.Н. Михайлова и др.

Повышенный интерес к изучению имен собственных в художественных текстах приводит к тому, что в середине двадцатого века выделяется самостоятельная научная дисциплина – **литературная или поэтическая ономастика**.

В первом издании «Словаря русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской отсутствовал в качестве самостоятельной словарной статьи термин **«поэтическая ономастика»**.

Но в словарной статье «ономастика» отмечено, что он включен в составной термин **«ономастика литературная, т.е. онимия литературного языка...»**.

Только во втором издании «Словаря русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской появляется термин «поэтическая ономастика».

Поэтическая ономастика – раздел ономастики, изучающий любые имена собственные (поэтонимы) в художественных литературных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора» [Подольская 1988:112].

Ученые высказывали свои возражения против использования термина «поэтическая ономастика». Так, по мнению О.Н. Фоняковой, данный термин стоит применять только для поэтической речи. По мнению Г.А. Силаева, определение «поэтический» уже включает в себе положительное значение, а термин, как известно, не должен наделяться экспрессией [Немировская 1988:112].

Данные утверждения исходят из признания в слове «поэтический» самого значения слова – изящный, вызывающий чувство очарования. Но в словаре литературоведческих терминов термин «поэтика» определяется так:

Поэтика – это целостная система тех художественных средств (образной структуры, композиции, сюжета, поэтической речи), появление которых обусловлено определенными тематическими задачами произведения или замыслом писателя и характерно для анализируемого жанра или манеры писателя [Белокурова 2005:180].

Выделение поэтической ономастики в самостоятельную дисциплину повлекло за собой закрепление своей системы терминов, а также определение основного термина. Чаще всего при анализе имен собственных в художественной литературе и одушевлении любого художественного образа употребляли термин **имя собственное**, но конкретизировали: имя действующего лица, имя литературного персонажа и так далее.

В.А. Никонов дает следующее определение:

Имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ, оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду (или разрушать ее, если имя выбрано вопреки правде) [Никонов 1974:214].

Долгое время главенствующим определением для обозначения имен собственных в литературе был термин **литературный антропоним**, который называл все без исключения личные собственные имена, именующие персонажей. М.В. Карпенко под литературными антропонимами понимала только имена собственные, которые были созданы самим автором. При этом исключались имена реальных лиц, используемых в художественных произведениях в качестве личных имен персонажей [Карпенко 1986:24].

Позже это ограничение отменили. Литературными антропонимами стали называть все собственные имена, которые давались персонажам. При анализе топонимов, зоонимов, антропонимов в художественном тексте стали использовать понятия **литературный топоним**, **литературный зооним** и так далее.

Основные объекты поэтической ономастики – это опубликованные тексты художественных произведений, на базе которых производится анализ поэтонимов с учетом авторского мастерства. Важно добавлять к анализу авторские черновые наброски, предварительные варианты художественного произведения, переписки, очерки и др.

Например, А.Н. Островский при работе над своим словарем русского народного языка собрал много диалектных и просторечных слов. В некоторых случаях эти записи помогают проследить, как драматург использовал диалектные слова при создании фамилий персонажей. Фамилия *Городулин* соотносится с записью А.Н. Островского: «*Городули*. Вздор, болтовня, вранье. — Полно тебе городули-то городить». Важным источником для изучения поэтонимов являются академические собрания сочинений писателей. Сравним: издания А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, А.П. Чехова и др.

При анализе поэтонимов вызывает интерес сравнение изданий художественных произведений, в которые автор вносил дополнения, изменения, в том числе и в собственные имена. Например, А.П. Чехов при создании своего «Полного собрания сочинений» в 1899-1901 гг., заменил фамилии героев своих ранних рассказов, а непонравившиеся поэтонимы вычеркивал. Так, в рассказе «Брак по расчету» была убрана фамилия *Паршивцев*; в рассказе «На чужбине» фамилию *Дрянин* заменяет на *Дружков*; фамилию *Смердяев* в рассказе «Чтение» меняет на Мердяев и др.

В большинстве случаев исследователи поэтической ономастики ограничиваются описанием поэтонимов одного или нескольких произведений, так как это не требует классификации имен собственных. Возможны различные подходы к общим принципам классификации поэтонимов. Например, классификация с позиции образной характеристики и сюжетного функционирования, где имена собственные могут быть разбиты на очень большие группы. В одну группу можно включить поэтонимы, которые даны в произведении как средство выделения имен

главных и второстепенных персонажей для раскрытия содержания произведения.

Во вторую группу войдут имена собственные, которые косвенно учувствуют в раскрытии содержания. Чаще всего такие имена создают культурный фон произведения, который важно учитывать при общей оценке художественного текста. Для поэтической ономастики интерес представляет первая группа имен собственных, так как без этих поэтонимов не будет полной информации об ономастическом пространстве художественного текста.

Также при классификации можно учитывать роль имен собственных в образной характеристике персонажей. По мнению М.В. Карпенко, все поэтонимы могут быть разбиты на две группы:

- а) прямо характеризующие;
- б) косвенно характеризующие.

М.В. Карпенко приходит к выводу, что третьей группы, к которой относились бы не характеризующие имена, в художественном произведении не должно быть. Также она оставляет за пределами имена исторических лиц, которые не считаются поэтонимами [Карпенко 1970:24].

В.Н. Михайлов предложил делить характеризующие поэтонимы на такие группы.

1. Имена, которые обладают функцией семантической характеристики. Сравним: *Правдин, Взяткин, Ворчалкина и др.*

2. Имена, которые выполняют общеэкспрессивную функцию. Сравним: *Яичница, Пустопузов, Подщипа, Бошов и др.*

3. Имена, которые выполняют функцию указания на социальную или национальную принадлежность. Сравним: *Немцов, Князев и др.*

4. Имена реальных исторических персонажей. Сравним: *Потемкин, Екатерина, Голицын и др.* [Михайлов 1984:60].

В классификации поэтонимов важно учитывать единство процесса (реальная ономастика – автор – поэтическая ономастика), так как он играет важную роль при создании художественного произведения. С помощью этой схемы можно выделить следующие группы:

1) исторические имена собственные для исторических персонажей, мест и событий в художественном тексте;

2) исторические имена собственные для вымышленных художественных образов;

3) общеупотребительные имена ономастики для вымышленных художественных образов;

4) имена вымышленных образов, которые созданы по моделям ономастики;

5) авторские поэтонимы, которые созданы для усиления экспрессии имени при характеристике художественного образа.

Такие поэтонимы могут сохранять всю важность характеризующих признаков, которые за ними закрепились при их употреблении в ономастике. Роль авторской воли возрастает после закрепления за именами собственными дополнительных коннотаций, которые усиливают индивидуализацию поэтонима и насыщают яркостью художественный образ.

Долгое время исторические поэтонимы не привлекали внимания исследователей, которые занимались поэтической ономастикой. Так как в употреблении исторических имен собственных не отражалась творческая роль писателя. Анализ ономастического пространства реалистической прозы признал, что поэтонимами следует считать не только созданные автором имена собственные, но и имена реальных исторических лиц, которые являются частью художественного произведения.

В это же время определяются и характеризующие признаки исторических поэтонимов:

во-первых, автор при создании художественного произведения всегда субъективен, поэтому способы именования исторических персонажей обычно вызваны авторским отношением к изображаемым реальным лицам;

во-вторых, имена реальных лиц в художественном тексте приобретают дополнительные смысловые оттенки, так как они выполняют определенную художественно-стилистическую функцию;

в-третьих, имена собственные исторических лиц влияют на формирование ономастического пространства произведения;

в-четвертых, исторические имена оказывают влияние не только на выбор поэтонимов для вымышленных образов, но и на их стилистическое функционирование в художественном тексте [Силаева 1977:153].

Пределы ономастического пространства в литературной ономастике расширяются за счет объединения художественных произведений по жанру или времени создания. Можно объединить ономастикон художественных произведений одного писателя или группы авторов. Четкое понимание о границах ономастического пространства дает анализ поэтонимов художественных произведений.

Ономастическое пространство художественных произведений выступает подсистемой общей образной системы художественного текста, с одной стороны, а с другой — отражает специфику автора, жанра, стиля и эпохи произведения. Ономастикон четко прослеживается при анализе эпических художественных произведений или нескольких небольших произведений. Такие виды анализа помогают наиболее четко представить ономастическую систему, которую использует автор. Также такой анализ дает возможность показать сложные взаимоотношения поэтонимов в художественном тексте, а также их появление, развитие и функционирование.

Использование в произведениях поэтических антропонимов, топонимов, зоонимов и других онимов, которые сами могут быть

самостоятельными объектами изучения, дают основания объединять их в самостоятельные ономастические группы.

Поэтонимы, которые входят в одну из групп, более ясно раскрывают свои признаки и сохраняют логическую связь с онимами других групп, но в пределах одного художественного произведения. Например, в трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» встречается более двух тысяч поэтонимов, которые позволяют представить описываемую эпоху.

Таковыми именами являются: «*Союз защиты родины и свободы*», «*Временное правительство*» и другие наименования воинских группировок и подразделений (*Добровольческая армия, Усольский полк*).

Количественный показатель не играет важной роли в определении специфики ономастического пространства художественного произведения. Количество онимов не зависит от размера художественного произведения. В основном количество поэтонимов зависит от целей и задач художественного текста. Например, в рассказе А.П. Чехова «Лошадиная фамилия» большое количество имен собственных связано с развитием действия поиска нужной фамилии.

Главная роль ономастикона произведений – это принадлежность к системно-образным отношениям онимов, которые играют организационную роль ономастического пространства в структуре художественного текста. Системность позволяет выявить мотивы отбора имен собственных, а также описать и раскрыть их стилистические возможности в произведении.

Здесь четко проявляются две фазы формирования ономастического пространства художественного произведения:

1) первая фаза охватывает период работы автора над произведением от замысла до завершающего воплощения;

2) вторая фаза предусматривает закрепление имен собственных за конкретным художественным произведением, которые в дальнейшем будут функционировать во времени и пространстве без изменений;

В процессе работы над художественным текстом может происходить замена имен, изменение их функций в контексте произведения. Эти действия объяснимы, так как являются мотивами творчества писателя.

Например, Ф.М. Достоевский при работе над романом «Бесы» в черновиках дает разные имена своим персонажам, часть из которых не встречается в основном произведении. В черновиках встречаются реальные имена прототипов и условные имена персонажей: *Грановский* – в основном тексте романа *С.Т. Верховенский*; его сын *Студент* – впоследствии *Петр Верховенский*; *Княгиня* – в тексте *Варвара Петровна Ставрогина*; *Князь* – в романе *Ставрогин*; *Шапошников* – в романе *Щатов*; *Воспитанница* – в романе *Дарья Павловна* и др.

Процесс поиска нужного онима для художественного произведения характерен для любого писателя. Анализ имен собственных в черновиках может быть произведен в пределах самостоятельного ономастического пространства. А если говорить о завершении работы над художественным произведением, то предполагается окончательная фиксация имен собственных. В исключительных случаях, при переизданиях произведений можно наблюдать механическое сокращение онимов.

В ономастикон произведения включается и заглавие произведения. Функция заглавия художественного текста усиливается в тех случаях, когда оно выражается через имя собственное, которое входит в это произведение. Например, антропонимы «*Евгений Онегин*», «*Обломов*» и др.; топонимы «*Цусима*», «*Тихий Дон*» и др.; зоонимы «*Капитанка*», «*Му-Му*» и др.

Из многообразия имен собственных в художественных текстах чаще всего встречаются поэтонимы двух разрядов: антропонимы и топонимы, которые и определяют весь ономастический фон повествования.

Стоит учесть тот факт, что ономастическое пространство сохраняется при переводе художественного произведения на другие языки. Обычно в таких случаях поэтонимы подлинника сохраняются без изменения. Переводу могут подвергаться только те имена собственные, которые на

другом языке могут ослабить художественное восприятие образа. В основном переводятся прозвища и говорящие имена: *Толстяк, Хромой, Тонкий и др.*

Подводя итог, можно отметить, что ономастические единицы – неотъемлемые части художественного произведения, которые связывают содержание, смысл и структуру произведения. Поэтонимы участвуют в создании смысловой стороны текста, а также являются средством воплощения авторского замысла и художественной идеи произведения. Анализ ономастического пространства произведения позволяет определить основные стороны художественного мира автора и приблизиться к пониманию авторской концепции.

1.3. Учебно-методические формы изучения ономастики в школе

Ономастика как раздел лексикологии не значится в школьной программе. Но ономастический материал составляет большую часть лексики любого языка и заслуживает того, чтобы его изучали, так же как русский язык, историю и другие науки. Изучение ономастики начинается еще в школе и продолжается в высших учебных заведениях. Ономастический материал встречается не только на уроках русского языка, но и на географии, истории и литературе.

Изучение ономастики на уроках русского языка способствует развитию речи, мышления, познавательных интересов учащихся. Увлекательный разговор об именах собственных можно начать при знакомстве с учениками. Хорошим поводом для этого является знакомство учителя с учениками. Первое домашнее задание может звучать так: «Напишите мини-сочинение о своем имени. Кто вам его дал? И что вы знаете о своем личном имени». Обратимся к примерам учеников 5 класса:

«Меня зовут *Руслан*. Так называли меня мои родители. Это имя очень нравится моей маме. Еще в детстве она любила читать поэму А.С. Пушкина «*Руслан и Людмила*». Ей казалось, что это имя олицетворяет статного и сильного человека, поэтому она захотела так назвать меня.

На самом деле имя *Руслан* означает «лев». Несмотря на свое имя, *Руслан* – добрый, мягкий и очень деликатный человек. Чужую беду близко принимает к сердцу и всегда придет на помощь. *Руслан* – верный друг и заботливый сын.

Среди *Русланов* много одаренных и способных людей. Ему нравится преодолевать трудности, он всегда в гуще самых важных дел».

«Имя *Ирина* в переводе с греческого языка означает «покой». Когда моя мама работала в Сочи в туристическом университете, на ее кафедре была милая и добрая женщина – Ирина. Тогда моя мама сказала себе: «Если когда-нибудь у меня будет дочь, то обязательно назову ее Ириной». Именно мама дала мне это имя».

Дети будут с радостью выполнять такое задание и привлекут взрослых. Старшим членам семьи понравится данный вид работы, так как они вернутся в приятное для них время. Детям будет интересна история их имени и схожесть характера со значением имени.

Таким образом, обращение к ономастике возможно, когда имена собственные включены:

– в содержание теоретической части некоторых параграфов. Сравним: «Несклоняемые имена существительные» – поэма *Гейне*, роман *Дюма*, стихи *Гюго*; «Род несклоняемых имен существительных»;

– в тексты специальных упражнений на правописание, склонение собственных имен. Здесь добавляются задания, в которых предлагается привести свои примеры. Например, предложите ученикам написать названия городов, улиц, парков, площадей, которые названы в честь людей, оставивших след в истории.

Работа над именами собственными помогает оживить учеников в классе. Очень важно добавлять материал по ономастике во внеурочную деятельность: кружки, проекты, стенгазеты и др. Не менее важным является обращение к ономастике на уроках литературы. Прежде чем обратиться к произведению, мы начинаем знакомиться с личностью автора, его именем. Далее происходит знакомство с героями произведений. Через знакомство с яркими образами литературных персонажей школьники воспринимают социальный и духовный опыт поколений.

Сравним: учащиеся с большим интересом узнают, что фамилия *А.П. Чехова* произошла от прозвища *Чех*. Одна из версий гласит, что так могли называть потомка чехов. Также в основе этого прозвища лежит диалектное слово *чех*, которое образовано от глагола *чихать*. Прозвище *Чех* получал ребенок, которого одолел чех. Получив данную информацию, учащиеся могут опровергнуть или подтвердить схожесть фамилии с личностью автора.

Важным моментом в изучении ономастикона на уроках литературы являются псевдонимы авторов. Например, псевдоним *Максим Горький*, который принадлежит *А.М. Пешкову*; псевдонимы *А.П. Чехова – Антоша Чехонте, Антоша, Дон-Антонио, Акакий Тарантулов и др.*

Таким образом, недостаточное внимание к ономастической лексике на уроках русского языка и литературы сужает круг знаний учеников. Как показывает практика, интерес школьников к своему имени, именам членов своей семьи помогает учителю провести урок живо и занимательно. Дети с большим удовольствием собирают подобный материал и готовят сообщения.

Важным является тот факт, что существующие на сегодняшний день учебники «Русского языка» ориентируются на реализацию содержания, целей и задач учебного курса. Например, материал, который представлен в учебнике, не только учит письменности и грамматике, но и знакомит

учащихся с различными именами собственными, их классификацией, а также определяет место имен собственных в русском языке.

Можно заключить, что ономастический материал – это важная часть лексики любого языка. Не случайно первое деление имен существительных – это деление на имена собственные и нарицательные. Следовательно, при изучении лексики, орфографии, грамматики в школьном курсе важно привлекать в качестве дидактического материала имена собственные.

**Образцы дидактического материала по ономастике для
использования на уроках русского языка (на примере произведений
А.П. Чехова)**

Задание 1.

Прокомментируйте имена исторических лиц и исторических событий в рассказе «Студент» Чехова. Распределите имена собственные по группам.

Пример ответа: исторические лица России – *Рюрик, Иоанн Грозный*; лица и события священной Истории нового Завета – *Иисус Христос, Понтий Пилат и др.*

Задание 2.

Объясните значение фамилий персонажей в рассказе «Лошадиная фамилия». Дайте толкование с помощью словарной статьи.

Пример ответа: доктор *Овсов*. Фамилия образована от слова овес. Овес – яровой злак, зёрна которого идут на корм лошадям, а также перерабатываются в крупу (Большой толковый словарь Русского языка). Фамилия не соотносится с характером персонажа.

Выводы:

1. Ввиду своих лингводидактических особенностей имя собственное является одним из самых важных пунктов для использования на уроках русского языка.

2. Систематическая работа над именами собственными повышает орфографический уровень и знания учащихся.

3. Изучение ономастического пространства произведений А.П. Чехова приобщает учащихся не только к лингвистическим знаниям, но и к духовным истокам.

Глава 2. Имена собственные в рассказах А.П. Чехова

2.1. Антропонимы

Все онимы, которые встречаются в одном художественном произведении, обычно создают его ономастикон. Уже известны случаи выявления ономастиконов произведений некоторых писателей: Л.Н. Толстого «Война и мир», автобиографическая трилогия М. Горького, романа «Господа Головлёвы» Салтыкова-Щедрина и др.

Произведения А.П. Чехова наполнены вымышленными героями, женщинами и мужчинами, молодыми и старыми, бедными и богатыми, умными и глупыми, добродушными и скупыми персонажами. И каждый из них наделен именем.

На основе изученного материала мы пришли к выводу о том, что в прозе А.П. Чехова большое место занимают антропонимы, а именно имена, фамилии и отчества. Автор, благодаря форме имени, передает характер, социальный статус и внешний вид своего персонажа.

Антропоним – вид онима. Любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в т.ч. личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка [Подольская 1988: 31].

Выделяют следующие типы антропонимов:

Личное имя – вид индивидуального антропонима. Основное официальное имя, данное человеку при рождении, или выбранное для себя взрослым человеком [Подольская 1988: 69].

Фамилия – вид антропонима. Наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определённой семье [Подольская 1988: 140].

Отчество – вид антропонимы. Именование, произведенное от имени отца [Подольская 1988: 107].

С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова имена в литературных текстах называют литературной или поэтической ономастикой, а также имя действующего лица, имя литературного персонажа или имя персонажа [Васильева, Ворошилова 2009: 4].

Также встречается термин поэтоним, который изначально обозначал лишь имена собственные в поэтических текстах, но позже его смысловое содержание было расширено. В «Словаре ономастической терминологии» дается следующее определение:

Поэтическое имя (поэтоним) – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально [Подольская 1988: 108].

Как мы видим, нет единого устоявшегося термина для обозначения антропонима, однако под всеми этими терминами понимается примерно одно и то же: имя, содержащее в себе характеристику персонажа. В нашей работе мы называем такие имена антропонимами.

Попытаемся провести антропонимические исследования в контексте рассказов А. П. Чехова. Для исследования были взяты такие типы антропонимов, как личные имена, фамилии и отчества.

2.1.1. Специфика личных имен персонажей

В русской художественной литературе часто встречаются произведения, где заглавием является имя героя. А.П. Чехов тоже соблюдает эту традицию и использует заглавия-антропонимы. Сравним: «Агафья», «Анюта», «Анна на шее», «Ариадна», «Володя большой и Володя маленький», «Володя», «Гусев», «Ионыч», «Исповедь или Оля, Женя, Зоя», «Марья Ивановна», «Моя беседа с Эдисоном», «Скрипка Ротшильда», «Современная Маргарита», «Роман», «Трифон», «Ванька», «Верочка».

Чехов для своих рассказов использует заглавия-антропонимы, чтобы у читателей сложилось первое впечатление о персонаже, его характере и положении в обществе. Очевидно, что автора интересует не история самого имени, а тот оттенок, которое оно приобретает в ходе сюжета.

Например, рассказ «*Анюта*». Имя главной героини имеет положительную коннотацию, и благодаря названию становится очевидно, что речь пойдет о скромной, хрупкой девушке: «*Анюта*, маленькая, худенькая брюнетка лет 25-ти, очень бледная, с кроткими серыми глазами» [Чехов 2016:128].

Или рассказ Чехова «*Ванька*». Автором используется аффикс для создания уменьшительно-ласкательного эффекта, и характеристика мальчика соответствует этому имени: «*Ванька Жуков*, девятилетний мальчик, отданный три месяца тому назад в ученье к сапожнику *Аляхину*, в ночь под Рождество не ложился спать»; «Оттопыренные уши, курносый нос, пухлые губы – все это такое по-детски невинное и трогательное».

Чехов дает имена своим персонажам не просто так. При исследовании творчества писателя была выявлена схема создания личных имен:

1. Изменение лексической окраски имени собственного при помощи соответствующего суффикса для положительной и отрицательной коннотации. Сравним: *Акулька* «Гусев»; *Сашенька*, *Оленька*, *Володечка* «Душечка»; *Наташенька* «Письмо к ученому соседу»; *Мишутка*, *Петька* «Живой товар»; *Егорушка*, *Сенька* «Цветы запоздалые».

Например, в рассказе «Пережитое» автор употребляет суффиксы «*ыч*» или «*ич*», которые дают отрицательный оттенок именам героев, в которых они встречаются: *Егор Сидорыч* вместо *Сидорович*; *Семен Федорыч*, а не *Федорович*; *Спиридон Николаич*, а не *Николаевич*; а также *Иван Дмитрич*, *Павел Васильич*, *Августин Михайлыч*, *Иван Иванович* и др.

Есть яркий пример в рассказе «Неведимые миру слезы», как изменяется коннотация имени *Маша*, в зависимости от формы слова: «*Машенька*, – сказал он, осторожно приблизившись к кровати, – проснись,

Машуня, на минуточку»; «*Марья*, – говорят, Петровна – это, говорят, не женщина, а нечто, говорят, неудобопонятное... Светило нашего уезда»; «Не раздражайся, *Манечка*...».

2. Замещение русского имени иноязычным. Сравним: *Петр/Петрурио* «Жены артистов»; *Фанни, Сергей/Серж, Надя/Nadine* «Жизнь в вопросах и восклицаниях»; *Мишутка/Мишель* «Живой товар»; *Егор/Жорж* «Цветы запоздалые»; *Рокат, Буонапарт, Франце* «Забыл» и др.

3. Замещение имени на название физического или духовного недостатка. Сравним: *Толстый, Тонкий* «Толстый и тонкий»; *Шут Иванович* «Актерская гибель» и др.

4. Замещение имени на профессию или род занятия персонажа. Сравним: *Стрельчиха Агафья* в рассказе «Агафья»: «*Стрельчиху Агафью* я знал... Это была совсем еще молодая бабенка, лет 19-20, не далее как год тому назад вышедшая замуж за железнодорожного стрелочника, молодого и бравого парня». *Кондуктор Кучкин* в произведении «Жалобная книга»: «Приношу начальству мою жалобу на *Кондуктора Кучкина* за его грубости в отношении моей жене».

Ярким примером для исследования личных имен в произведениях Чехова может служить рассказ «Толстый и тонкий». Имя главного персонажа *Михаил*, но автор изменяет его на *Толстый*. Сравним: *Михаил – Толстый*. Имя *Михаил* характеризуется двумя разными качествами: чаще всего обладатель этого имени схож с медведем (человек крупного телосложения, медлительный, с монотонным голосом), но в ярости становится опасным для окружающих. Это отражается и в характере *Толстого*.

Радостное и добродушное настроение героя сменяется гневом и презрением. *Михаил* – богоподобный (имя *Михаил* еврейского происхождения), это Архангел, предназначение которого карать врагов Божьих мечом. В какой-то степени такая же функция и у *Михаила*. Он «искореняет» *тонкого Порфирия*, когда подводит итог его жизни.

Чеховым дана яркая характеристика *Толстому*: «*Толстый* только что пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни. Пахло от него хересом и флер-д'оранжем...*Толстый* хотел было возразить что-то, но на лице у *тонкого* было написано столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника стошнило».

Второй герой рассказа *Тонкий – Порфирий*: *Порфирий* – в словарях это багряный (имя греческого происхождения). Носителям имени присуща легкость, оптимизм. С самого детства такие люди растут покладистыми и жизнерадостными. В более взрослом возрасте становятся душой компании, и благодаря своему чувству юмора, конфликты переводят в шутку. Данная характеристика присуща и герою Чехова. Имя *Порфирий* подходит персонажу по значению: «Милый мой! — начал тонкий после лобызания.— Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да погляди же на меня хорошенько».

Порфирий много мастерит и очень эрудирован, любит, чтобы в доме был порядок и чистота, а сыновья – его гордость. Имя его сына *Нафанаил*, что с еврейского означает, данный Богом. Жену его зовут *Луиза*, это французское женское имя, которое происходит от мужского имени *Луи*. Специалисты утверждают, что имя *Луиза* означает – славная воительница. Имена близких *Порфирия* характеризуют его как человека, который пытается стать частью высшего общества.

2.1.2. Специфика фамилий персонажей

Для Чехова фамилии персонажей всегда составляли одну из существенных забот. Он зорко приглядывался к семейным именам современников, записывал звучные, характерные имена в своих тетрадях: *Зигзагин*, *Ослицын*, *Дербалыгин*, *Рыцборский* и др. Он вслушивается, прикидывает, к какому из его будущих героев могло бы подойти то или другое наименование. Да и сам он не чуждался называться придуманными

именами. В своих письмах друзьям называл себя то графом *Черномордиком*, то *Аркадием Тарантуловым*, то *Шиллером Шекспировичем Гете*. А ранние произведения подписывал различными псевдонимами. Например, *Г. Балдастов*, *Лаэрт*, *дон Антонио Чехонте*, *Рувер* и, наконец *знаменитый Антоша Чехонте*.

Для Чехова наиболее часты в используемых фамилиях персонажей единицы следующих лексико-семантических групп:

1. Части тела: *Желваков*, *Челюстин*, *Грязноруков*, *Кулокович* и др.
2. Пища: *Соусов*, *Пивомедов*, *Лимонадов*, *Пересолин*, *Кофейкин* и др.
3. Животные: *Клещев*, *Гускин*, *Курятин*, *Гнилорыбенков* и др.

Героев своих рассказов писатель наделял такими фамилиями, которые давали читателю возможность сразу определять характеры этих персонажей. В данном случае мы можем представить следующие фамилии: *Пивомедов*, *Брижжалов*, *Отцов*, *Ахахов*, *Хрюкин*, *Пересолин*, *Звездулин*, *Кулакувич*, *Недоехов*, *Пришибеев* и др.

В рассказе Чехова «Из дневника помощника бухгалтера» главные персонажи *Глоткин* и *Клещев* не случайно наделены такими фамилиями. Фамилия *Клещев* происходит от существительного клещ – мелкий паразит, относящийся к паукообразным. Герой рассказа склочный человек и постоянно ко всем цепляется, чем напоминает клеща: «*Клещев* вырвал у армянина вексель и порвал. Пожалуй, дело до суда дойдет».

Глоткин – герой, у которого болело горло и был сильный кашель: «Наш шестидесятилетний бухгалтер *Глоткин* пил молоко с коньяком по случаю кашля и заболел по сему случаю белою горячкой».

В произведении «Герой-барыня» у главных персонажей фамилия *Клянчины*. Фамилия произошло от глагола клянчить. Другому герою рассказа *Павлу Ивановичу Кнопке* не случайно дана такая фамилия. Получил он ее из-за того, что сам был маленького роста, но носил большой цилиндр: «За ним семенил маленький бритый старичок, отставной

профессор *Павел Иванович Кнопка*, в большом стародавнем цилиндре с широкими приподнятыми полями».

Персонажу *Петру Петровичу Конвертову* Чехов дает такую фамилию потому, что сравнивает старого генерала с ребенком, который, получив генеральский чин уже в отставке, никак не может расстаться с красной подкладкой своего пальто, символом генеральского чина, как ребенок с игрушкой: «*Идет мой Петр Петрович*, выворачивает перед публикой свое пальто, а сам, слепенький, и не видит, что у него вместо генеральской подкладки сарпинка с крапушками!...».

В рассказе «Хирургия» главный персонаж носит фамилию *Курятин*. Фамилия произошла от существительного курица. Происходит ассоциация между героем и его фамилией, что создает комический эффект: «Фельдшер *Курятин*, толстый человек лет сорока, в поношенной чечунчовой жакетке и в истрепанных триковых брюках».

Ярким примером «говорящих» фамилий Чехова является рассказ «Страшная ночь». Фамилии персонажей связаны с кладбищенской атрибутикой. Например, *Панихидин*: «*Иван Петрович Панихидин* побледнел, притушил лампу и начал взволнованным голосом: – Темная, беспросветная мгла висела над землей, когда я, в ночь под Рождество 1883 года, возвращался к себе домой отныне умершего друга...»; *Черепов*: «Жил он в меблированных комнатах купца *Черепова*, что в Мертвом переулке»; *Упокоев*: «Я порешил отправиться ночевать к другу моему *Упокоеву*»; *Трупов*: «Жил я в Москве, у Успения-на-Могильцах, в доме чиновника *Трупова*, стало быть, в одной из самых глухих местностей Арбата»; *Кладбищенский*: «Тогда он еще не был женат на богатой купчихе и жил на пятом этаже дома статского советника *Кладбищенского*».

Герой рассказа «О женщины, женщины!...» *Почитаев* является редактором провинциальной газеты и по своей профессии ему приходится много читать: «*Сергей Кузьмич Почитаев*, редактор провинциальной газеты "Кукиш с маслом", утомленный и измученный, воротился из редакции к

себе домой и повалился на диван». Данная фамилия указывает на профессию персонажа.

В произведении «Гордый человек» один из главных персонажей носит фамилию *Синерылов*: «Дело происходило на свадьбе купца *Синерылова*». Фамилия произошла от словосочетания «синее рыло». Антропоним в рассказе имеет отрицательную коннотацию и полностью характеризует персонажа.

Большое количество фамилий характеризует героев произведений как не состоявшихся в жизни и работе. Сравним: *Скотов*, *Крокодилов*, *Шмыгалов*, *Вывертов*, *Запуньрин*, *Финтифлеев*, *Стремоухов* и др.

В рассказах Чехова присутствует круг персонажей, которые благодаря своим фамилиям создают неприятное впечатление у читателей. Сравним: *Замухрышкин* «Мачеха»; *Чертолобов* «Контора объявления Антоши Ч.»; *Гнилодушин* «Затмение луны»; *Тупонос* «Речь и ремешок»; *Льстецов* «Злоумышленники»; *Потрошилов* «Корреспондент» и др.

Таким образом, можно заключить, что Чехова по праву называют мастером «говорящих» фамилий. Писатель мог умело ввести фамилию в произведение и обыграть ее значение. Автор использует данные онимы, чтобы дать характеристику персонажу и его поступкам. Сравним: *Ахинея* «Клевета»; *Блесткин* «В цирюльне»; *Бризжалов* «Смерть чиновника»; *Вонючкин* «В Париж»; *Грязнов* «В Париж»; *Жигалов* «Хамелеон»; *Замухрышкин* «Симулянты»; *Муркин* «Сапоги»; *Отпукавин* «Канитель»; *Очумелов* «Хамелеон»; *Пришибеев* «Унтер Пришибеев»; *Пустяков* «Сапоги»; *Тетехин* «Шведская спичка»; *Хрюкин* «Хамелеон» и др.

2.1.3. Специфика отчеств персонажей

Однокомпонентная формула именованья называет человека по отцу, является производной от имени родителя. А.В. Супранская отмечала историческую необходимость возникновения отчеств: поскольку имена

повторяются, а патронимические имена нужны для различения имени отца, деда или иного, более далекого предка в связи с сохранением семейных связей [Суперанская 1990: 82].

В произведения Чехова в большинстве случаев употребляется разговорная форма отчеств на -ыч. Все отчества героев художественных текстов можно разделить на группы:

1) официальные формы отчеств, оканчивающихся на -ович/евич, -овна/евна, -ич. Сравним: *Семен Петрович*, *Наталья Ивановна*, *Анисим Васильевич* «Радость»; *Анна Эрастовна* «В цирюльне»; *Марья Семеновна*, *Иван Петрович* «Благодарный»; *Елена Гавриловна* «Женщина без предрассудков»; *Марья Ефимовна* «Баран и барышня»; *Юлия Васильевна* «Размазня»; *Елена Петровна* «Ядовитый случай»; *Семен Петрович* «Хитрец»; *Илья Петрович* «Рыцари без страха и упрека»; *Иван Маркович* «Верба»; *Валерия Андреевна* «Моя нана»; *Мария Мвановна*, *Ольга Петровна* «Шведская спичка»; *Евлампий Степанович* «Протекция»; *Иван Алексеевич* «В почтовом отделении» и др.

2) разговорные формы отчеств, оканчивающихся на -ыч. Сравним: *Иван Капитоныч* «Двое в одном»; *Эраст Иваныч* «В цирюльне»; *Максим Иваныч*, *Порфирий Семеныч* «Совет»; *Алексей Иваныч* «Творчество победителя»; *Иван Прохорыч* «Рассказ которому трудно подобрать название»; *Иван Михайлыч* «Рыцари без страха и упрека»; *Федор Степаныч* «Вор»; *Петр Егорыч* «Он понял!»; *Кондратий Иваныч* «Трагик»; *Петр Семеныч*, *Егор Семеныч* «Приданое»; *Марк Иваныч* «Шведская спичка»; *Степан Степаныч* «Начальник станции»; *Павел Иваныч* «В гостиной» и др.

3) устаревшие для современного русского языка формы отчеств. Сравним: *Иван Капитоныч* «Двое в одном»; *Григорий Кузьмич* «Исповедь»; *Николай Ермолаич* «Шведская спичка»; *Никифор Филимоныч* «Протекция»; *Сергей Капитоныч* «Клевета»; *Василий Лукич* «В гостиной» и др.

Также в своих произведениях Чехов использует иностранные отчества. Например, *Клавдия Абрамовна* в рассказе «Мужики». Автором используется русское имя и иностранное отчество: «...Напиши ты своей сестре *Клавдии Абрамовне*, пусть продает и закладывает все, что у нее есть». В произведении «Степь» Чехов дает персонажу иностранное имя, но русское отчество: «*Казимир Михайлович*, посмотрите, какая прелесть».

Героя рассказа «Добрый немец» автор наделяет русским именем, но иностранным отчеством: «*Иван Карлович Швей*, старший мастер на сталелитейном заводе... был послан хозяином в Тверь».

Также в рассказе «Обыватели» одному из персонажей автор дает иностранное имя и отчество, но русское имя: «*Иван Казимирович Ляшкевский*, поручик из поляков... сидит в своей квартире у настезь открытого окна и беседует с зашедшим к нему на минутку городовым архитектором». Герой рассказа «Володя» – *Августин Михайлыч* наделяется иностранным именем, но русским отчеством.

Таким образом, можно заключить, что антропонимы в художественном произведении выполняют различные функции, наиболее важные среди них следующие:

1. Назывная (номинативная). Писателю необходимо как-то обозначить героя, и это легко сделать, наделив его именем. Чаще всего оно выбирается с учетом окружающей среды персонажа, зависит от темы произведения и антропонимических норм. Сравним: *Марья, Дарья, Андрей, Митрий, Федосья, Антипий, Кирилл* «Канитель»; *Степан Степаныч Жилин, Анфиса, Федя* «Отец семейства»; *Гурий Максимов, Карл Карлович Фюнф, Егорий, Манафуилов, Грыжев, Маничка, Сережка, Иван Никитич, Иван Степаныч, Петр Семеныч Алебастров* «Корреспондент»; *Евламтий, Казусов, Григорий Кузьмич* «Редактор»; *Нелли, Степан Лукич* «Зеркало»; *Ион* «Тоска»; *Степан Клочкин, Анюта, Фетисов* «Анюта»; *Щипцов, Сигаев, Мишутка, Гуськов, Цитринникова, Жуков, Адабашев* «Актерская Гибель»; *Катя, Петр Данилыч, Иван Матвейч* «Иван Матвейч»; *Федор Степаныч,*

Гурий Иванович, Станислав, Барабаев, Оля «Вор»; Марк, Трамб, Битков, Халахадзе, Бурластов, Жорж, Жан, Иван Михалыч и др. [Чехов 2016].

2. Собственные имена персонажей выполняют и характерологическую функцию, то есть выделяют определенные свойства личности героя произведения. Такие антропонимы чаще всего отражают характер и внешность героя. Данные имена можно назвать «говорящими». Обычно они используются для создания комизма в художественном тексте. Сравним: *Потапов «Тоска»; Крыскина «Кныжна»; Кнопка, Конвертов «Герой»; Червяков «Смерть чиновника»; Хромой «Он понял»; Лошадиных, Ахинеев «Клевета»; Пустяков, Спичкин «Орден»; Пришибеев «Унтер Пришибеев»; Очумелов «Хамелеон»* [Чехов 2016].

В процессе повествования у главного героя произведения может изменяться его имя. Этому сопутствуют различные изменения в его жизни. Например, в рассказе *«Ионыч»*, где молодой врач *Дмитрий Ионыч Старцев* начинает стареть духовно и превращается в *Ионыча Старцева*: «*Старцев* еще больше пополнил, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову».

3. Переносная номинативная функция, которая характеризуется переносом наименования на другой предмет, и в результате это имя получает возможность добавлять различные свойства другим персонажам. Также при переносной функции возможен переход имени собственного в имя нарицательное, что говорит о схожести многих героев. Например, в рассказе «Корреспондент» имя персонажа *Толстяк*. В ходе развития сюжета о нем указывается с маленькой буквы – *толстяк Григорий*.

4. Также одной из функций антропонимов, которые используются автором, считается социально-знаковая функция. При имени персонажа дается уточнение его социального статуса, профессии или внешнего вида. Сравним: *извозчик Потапов «Тоска»; девица Подзатылкина, рыжий Ванька «Жены артистов»* и др. [Чехов 2016].

2.2. Топонимы

Одним из приемов для создания пространства в художественном тексте является введение в произведение топонима. Топонимы помогают уточнить место событий и придать ему индивидуальности.

Топоним – разряд онимов. Собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком на Земле, который чётко зафиксирован в данном регионе (город, деревня, обработанный участок земли, территория как часть государства, коммуникация и т.п.) [Подольская 1988: 127].

Главная функция топонимов – территориально фиксировать объекты. В представлении каждого человека определенные географические названия связываются с известным местом и эпохой, ориентируя читателя в пространственно-временных координатах изображаемой действительности [Алтухова 2003:63].

Каждый топоним в художественном тексте включает в себе определенную информацию: историческую, географическую, лингвистическую. Никогда автор не дает географические названия без определенного подтекста.

Перейдём к рассмотрению географических названий, которые употребляются в произведениях А.П. Чехова.

Хороним — класс топонима. Собственное имя любой территории, области, района, в том числе хороним административный, городской, природный [Подольская 1988:160].

1. Названия стран: *Россия* в рассказах «Дочь Альбиона», «В ссылке», «Гусев», «Писатель», *Англия* «Иван Матвеевич», *Америка* «Случаи *Mania Grandiosa*», *Кавказ* «Филантроп», *Персия* «Лев и солнце» и др.

2. Названия губерний и уездов: *Дубовские огородки* «Агафья», *Уфимская губерния* «Мысли читателя газет и журналов», *Егорьевский уезд*

«В овраге», *Симбирская губерния* «В ссылке», *Могилевская губерния*, *Московская губерния* и *Тульская губерния* «Дуэль» и др.

3. Названия отдельных территорий: *полуостров Крым* «Длинный язык»; *полуостров Камчатка* «Мальчики»; *остров Сахалин* «Остров Сахалин» и др.

В рассказах А.П. Чехова можно встретить ойконимы.

Ойконим – вид топонима. Собственное имя любого поселения, в том числе городского типа - астионим и сельского типа - комоним [Подольская 1988: 89].

Астионим – вид ойконима. Собственное имя города [Подольская 1988: 41].

Самые употребляемые астионимы в рассказах А.П. Чехова – *Москва*, *Петербург*. Например, в рассказе «Отставной раб» можно встретить топонимы *Москва*, *Петербург*: «А когда мы в *Москве* жили, у нас в грандатеде почти весь верхний этаж на наши средства существовал. В *Петербурге* мы с баронессой фон Туссих большие связи имели и дитятю прижили...».

Для Чехова *Москва* особенный город, который занимает важное место в его творчестве и жизни. В *Москве* прошли его студенческие годы и началась литературная работа. В Московском Художественном театре получили сценическую жизнь произведения Чехова-драматурга.

Астионим *Москва* автор использует для заглавия своих произведений. Сравним: «В *Москве*», «В *Москве* на Трубной площади».

В рассказе «Жизнеописание достопримечательных современников» топоним *Москва* встречается 5 раз.

Астионим *Москва* употребляется в рассказе «Дама с собачкой»: «Гуров рассказал, что он москвич, по образованию филолог, но служит в банке; готовился когда-то петь в частной опере, но бросил, имеет в *Москве* два дома...».

В произведении «Душечка» астионим *Москва* употребляется 3 раза: «В великом посту он уехал в *Москву* набирать трупку, а она без него не могла спать, всё сидела у окна и смотрела на звезды...Кукин задержался в *Москве* и писал, что вернется к Святой, и в письмах уже делал распоряжения...Кукина похоронили во вторник, в *Москве*, на Ваганькове...».

Второй астионим, который часто употребляется в произведениях Чехова – *Питер* или *Санкт-Петербург*. Например, рассказ «Роман адвоката»: «Тысяча восемьсот семьдесят седьмого года, февраля десятого дня, в городе *С.-Петербурге*, *Московской* части...».

Также данный топоним встречается в рассказах «Баран и барышня»: «Она доверчиво подвинулась к милостивому государю и, улыбаясь, рассказала, как здесь, в *Питере*, сватались к ней женихи и как она им отказала...». Астионим *Питер* имеется в рассказах «Дом с мезонином», «Дуэль», «Палата №6» и др.

Чехов использует в своих произведениях названия российских городов. Сравним: *Ростов-на-Дону* «Ядовитый случай»; *Курск* «В Париж»; *Ялта* «Длинный язык»; *Тюмень* и *Томск* «Мальчики». Но также и наименования зарубежных городов. Сравним: *Филадельфия* «Съезд естествоиспытателей в Филадельфии»; *Париж* «В Париж» и др.

Таким образом, в количественном соотношении российские астионимы преобладают над зарубежными.

В произведениях Чехова можно встретить и комонимы.

Комоним – вид ойконима. Собственное имя любого сельского поселения [Подольская 1988: 66].

Названия сел не так часто встречаются в произведениях писателя, как наименования городов. Например, в рассказе «Архиерей» встречаются комонимы *Лесополье* и *Обнино*: «...Представились ему его покойный отец, мать, родное село *Лесополье*... В восьми верстах от *Лесополья* село *Обнино* с чудотворной иконой...».

Также наименования сел имеются в рассказе «В овраге» – *Уклево*, *Шиколово*: «Село *Уклево* лежало в овраге...». В произведении «В ссылке» употребляется комоним *Мухоротинское*. В рассказе «Дом с мезонином» встречается топоним – *Малоземово* и *Щелковка*: «...Лидия была учительницей в земской школе у себя в *Щелковке* и получала 25 рублей в месяц...». Интересным является комоним из рассказа «Письмо к ученому соседу», который представляет собой составное наименование – село *Блины-Съедены*.

В произведениях А. П. Чехова встречаются урбанонимы.

Урбаноним — вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта [Подольская 1988:139].

Сравним: *Андреевская* мельница в рассказе «Верб»; магазин "*Дациаро*" в рассказе «Филантроп»; *Рождественский* монастырь в рассказе «В Москве на *Трубной* площади»; рестораны "*Венеция*" и "*Прага*" в рассказе «Жизнеописание достопримечательных современников»; гостиница "*Прага*" в рассказе «Жизнеописание достопримечательных современников»; *Старо-Петровский* монастырь – рассказ «Архиерей»; рестораны "*Япония*" и "*Лондон*" – рассказ «Лев и солнце»; гостиница "*Славянский Базар*" в рассказе «Дама с собачкой» и др.

В произведении «Тоска» встречается урбаноним *Полицеский* мост (*Полицейский* мост – связующее звено между Центральным районом Санкт-Петербурга и 2-м Адмиралтейским и Казанским островами).

Среди урбанонимов можно выделить годонимы и агоронимы.

Годоним — вид урбанонима. Название линейного объекта в городе, в т.ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной [Подольская 1988:51].

Основные годонимы текстов Чехова – это *Московские* и *Питерские* наименования. Сравним: улица *Тверская* – «Отставной раб»; *Злотоустенский* переулок – «В циркульне»; улица *Выбогорская* – «Тоска»; улица *Нижняя* – «Верб»; проспект *Кузнецкий* и улица *Неглинная* –

«Филантроп»; *Невский* проспект – «Хитрец»; улица *Московская* – «Приданное»; переулок Тарабаньков – «Шведская спичка»; *Тверской* бульвар – «Жизнеописание достопримечательных современников»; *Пятисобачий* переулок – «Брак по расчету» и др.

Агороним — вид урбанонима. Название городской площади; рынка [Подольская 1988:27].

В рассказах Чехова чаще всего используются реальные названия площадей и рынков. Например, в рассказе «В *Москве* на *Трубной* площади» приводится агороним *Трубная* площадь: «Небольшая площадь близ *Рождественского* монастыря, которую называют *Трубной*, или просто *Трубой*».

В произведении «Жизнеописание достопримечательных современников» встречается агороним *Арбатские* ворота: «...В *Москве* же, у *Арбатских* ворот...». Это тоже существующий объект. *Арбатские* ворота – площадь (до 1993 часть *Арбатской* площади), между *Арбатской* площадью и Никитским бульваром.

Топонимическое пространство рассказов А.П. Чехова составляют также гидронимы.

Гидроним – вид топонима. Собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком, в т.ч. океаноним, пелагоним, лимноним, потамоним, гелоним [Подольская 1988:47].

Сравним: река *Волга* «Попрыгунья», река *Дон* «Иван Матвеич», река *Козьявка* «Верба» и др.

Одной из особенностей авторской речи в произведениях А.П. Чехова является использование особых форм топонимических наименований. Чехов в своих рассказах в качестве топонимов употребляет названия с буквами «С» или «N». Например, в рассказе «Агафья» вместо конкретного названия города или села употребляется топоним *С-м* уезд: «В бытность мою в *С-м* уезде мне часто приходилось бывать...».

В произведении «Случай из судебной практики» встречается топоним *N... ский* окружной суд: «Дело происходило в *N... ском* окружном суде, в одну из последних его сессий...».

В тексте рассказа «Шведская спичка» имеется топоним *С-го* уезда: «...Канцелярию станового пристава 2-го участка *С-го* уезда явился прилично одетый молодой человек...».

Топоним *Т-ой* губернии встречается в произведении «Дом с мезонином»: «Это было шесть-семь лет тому назад, когда я жил в одном из уездов *Т-ой* губернии...».

В рассказе «Ионыч» вместо наименования города употребляется губернский город *С.*: «Когда в губернском городе *С.* приезжие жаловались на скуку и однообразие жизни, то местные жители, как бы оправдываясь, говорили, что, напротив, в *С.* очень хорошо, что в *С.* есть библиотека...».

Ярким примером использования различных топонимов в произведениях А.П. Чехова является его книга «Остров *Сахалин*». Перейдем к рассмотрению топонимического пространства данной книги.

Всего в произведении насчитывается около 1676 различных топонимов. Только 1000 наименований встречается уже в первой главе произведения. Топоним *Сахалин* употребляется автором 696 раз. А самыми редкими топонимами считаются названия гор и долин – оронимы.

Ороним – класс топонима. Собственное имя любого элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательного), т.е. любого орографического объекта [Подольская 1988:104].

Например, *Шапка Нельского*: «В шесть часов были в самом узком месте пролива, между мысами *Погоби* и *Лазарева*, и очень близко видели оба берега, в восемь проходили мимо *Шапки Невельского* – так называется гора с бугром на вершине, похожим на шапку»; *Пилинга*: «С высоты этой *Пилинги* открывается роскошная панорама, с одной стороны на долину Души и моря, а с другой – на широкую равнину, которая на протяжении

более чем 200 верст к северо-востоку орошается Тымью и ее притоками» и др. [Чехов 2012:75].

В тексте произведения встречается большое количество хоронимов:

а) природные: *Северный Сахалин, Сибирь, Южный Сахалин, Арковская долина, Северная Америка* и др.

б) административные: область *Семиреченская*, область *Акмолинская*, область *Семипалатинская*, *Греция*, *Дания*, область *Рязанская*, *Приморская* область, *Амурская* область, *Усурийский край*, *Тамбовская губерния*, *Дагестанская* область, *Воронежская губерния*, *Орловская губерния* и др. Чаще всего используется хороним *Россия*. Он употребляется в тексте 71 раз: «Известно, что южная треть *Сахалина* принадлежит безусловно *России...*».

Большое место в очерке «Остров Сахалин» отводится комонимам. Сравним: селение *Корсаковское*, село *Рыковское*, село *Первое Арково*, село *Степанчиково*, село *Мгачи*, село *Хомутовки*, деревня *Ново-Михайловка*, деревня *Слободка*, деревня *Лютог* и др.

Не остались без внимания и астионимы в данном произведении. Например, *Хабаровск*: «Город *Хабаровск* до октября 1893 г. назывался *Хабаровка*»; *Александровск*: «*Александровский* пост, или, короче, *Александровск*, представляет из себя небольшой благоустроенный городок сибирского типа»; *Новгород* и *Москва*: «В *Новгороде* с нас карточки снимали, тут заковали нас и головы брили. Потом в *Москву* погнали...»; *Владивосток*: «*Владивостокский* городской голова как-то сказал мне, что у них во *Владивостоке* и вообще по всему восточному побережью "нет никакого климата...»; *Вавилон*: «Городок, маленький *Вавилон*, имеющий уже в себе игорные дома и даже семейные бани...»; *Ливии*: «Смотритель *рыковской* тюрьмы, г. *Ливии*, человек даровитый, с серьезным опытом...».

Автором в книге используется большое количество гидронимов:

а) потамонимы: *Дуйка*, *Тыми*, *Найба*, *Чуха*, *Аркан*, *Виакта*, *Пороная*, *Кусанная*, *Сусуи*, *Такое*, *Армудана*, *Нева*, *Амур*, *Хойн-джи* и др.;

б) пелагонимы: *Черное море, Охотское море, Северо-Японское море, Южное море, бухта де-Кастри, залив Анив, Берингов пролив, бухта Лососей, бухта Буссе, Ныйский залив, залив Терпения, мыс Хоэ, Татарский пролив, пролив Лаперуза и др.*

Таким образом, можно заключить, что в творчестве А.П. Чехова ярко представлен разнообразный топонимический материал. С помощью топонимического материала автор ориентирует читателя в пространстве произведения. Самыми частотными по употреблению являются хоронимы и астионимы, а самыми редкими, урбононимы и гидронимы.

2.3. Зоонимы

В произведениях русской литературы главными героями часто выступают животные, для именованя которых автор использует специальную лексику – зоонимы.

Зооним – вид онима. Собственное имя (кличка) животного, в т.ч. домашнего, содержащегося в зоологическом саду, «работающего» в цирке, в охране, подопытного или дикого [Подольская 1988:58].

Перейдем к анализу зоонимов, употребляемых в произведениях А. П. Чехова.

Самым ярким примером использования зоонимов Чеховым является рассказ «*Капитанка*». Кличка *Капитанка* встречается в тексте произведения 59 раз. В ходе повествования автор переименовывает и дает ей кличку *Тетка*: « Вот что... Ты будешь - *Тетка*... Понимаешь? *Тетка!*...».

В произведении присутствуют еще 3 животных, которым автор дает имена людей. Например, кот *Федор Тимофееч*: «По-видимому, такие же мысли бродили и в голове *Федора Тимофееча*. Никогда раньше старый кот не был так угрюм и мрачен, как теперь»; гусь *Иван Иванович*: «И, обратившись к гусю, он крикнул: - *Иван Иваныч*, на место!»; свинья *Хавронья Ивановна*: «*Хавронья Ивановна* жила где-то на дворе в сарайчике

и появлялась только во время ученья...». Все клички животных в рассказе «*Капитанка*» упоминаются 172 раза.

В основном зоонимическое пространство произведений Чехова составляют клички, которые образуются от реальных имен и фамилий.

Например, кот *Васька* из рассказа «Кот»: «Видите вы этого белого кота? Как вы находите? Это мой! Манера-то, манера! Поступь!.. Поглядите-ка! Мяу, мяу... *Васька!*». У этой клички два пути происхождения. Первый, как полагают ученые, уходит в историю Древней Руси и связан со славянской мифологией. До появления христианства на Руси люди поклонялись всемогущему божееству Велесу, покровителю домашнего скота и диких зверей, а его спутником был кот. После принятия христианства преемником Велеса стал Власий. И в память об этом боге котов стали называть похожим именем *Васька*.

А второй вариант происхождения очень прост. Имя *Васька* самое распространенное в России и окрестностях, так как в этом имени присутствует шипяще-свистящий звук "С", который облегчает произношение. А так как котов в России принято подзывать «кыс-кыс», кличка *Васька* звучит очень похоже.

В рассказе «Казак» автор дает лошади кличку *Иванчик*: «Кузьма, брось гармонию, — обратился он к одному из них. — Седлай гнедого или *Иванчика* и езжай поживее к Кривой Балочке». Эта кличка произошла от распространённого типа украинских фамилий и образована от крестильного имени Иван.

Кличка для кошек *Манюнечка* встречается в рассказе «Надлежащие меры»: «Кисаньки... кисаньки! *Манюнечки* мои! — лепечет он. — Лежат в крупе и мордочки подняли... нежатся...». Данный зооним образован от женского имени *Маня*.

В произведении «Поцелуй» осел носит имя *Магар*: «Осел *Магар*, вывезенный одним батарейным командиром из Турции». Эта кличка

происходит от арабского имени *Магарам*. Данный зооним не случайно присвоен ослу, так как он был вывезен из Турции.

Кличка собаки *Дианка* из рассказа «С женой поссорился» образована от имени богини Дианы, которая в древнеримской мифологии считалась богиней Луны и охоты: «Около него лежала его большая собака *Дианка*».

В рассказе «Учитель словесности» вороной конь носит кличку *Граф Нулин*, а лошадь имя *Майка*: «Вывели из конюшни сначала вороного *Графа Нулина*, потом белого *Великана*, потом сестру его *Майку*». Кличка коня *Граф Нулин* бала образована от личного имени персонажа А.С. Пушкина. А кличка кобылы *Майка* происходит от имени греческой богини. В переводе с греческого языка имя означает «кормилица», что можно отнести и к характеристике кобылы.

Своеобразные наименования автор дает лошади в рассказе «Следователь». Животное носит кличку *Бобчинский*: «В один прекрасный день входит к ней муж и говорит, что недурно бы к весне продать старую коляску, а вместо нее купить что-нибудь поновее и легче, и что не мешало бы переменить левую пристяжную, а *Бобчинского* (была у мужа такая лошадь) пустить в корень». Эта кличка происходит от фамилии одного из главных персонажей из поэмы Гоголя «Ревизор».

Кличка собаки *Милка* в рассказе «Дорогая собака» произошла от женского имени *Мила*: «Великолепный пес! — говорил Дубов, показывая Кнапсу свою собаку *Милку*».

А.П. Чехов использует в своих произведениях самые распространение в быту зоонимы. Например, собака *Жулька* в рассказе «Раз в год»: «Злая *Жулька*, кошка с котятками и цыплята заперты до вечера в кухню»; собака *Жучка* в произведении «Разговор человека с собакой»: «Так! Мерси, *Жучка*.. или как тебя? Мерси... Рви и шубу» и др.

Так, в рассказе «Белолобый» встречаются 2 зоонима. Например, кличка собаки *Аранка*: «При нем находилась громадная черная собака

неизвестной породы, по имени *Аранка*». Кличка используется в произведении 7 раз. Кличка *Аранка* образована от мужского имени *Аран*.

Второй зооним представлен в самом названии – «*Белолобый*»: «А утром он подозвал к себе *Белолобого*, больно оттрепал его за уши и потом, наказывая его хворостиной...». *Белолобый* – глупый, наивный щенок, который проявляет добрые чувства к волчице. Данный зооним употребляется в тексте 22 раза.

В рассказе «Учитель словесности» Чехов дает клички только двум собакам. Сравним: собаки *Мушка* и *Сом*: «Собак дворовых и комнатных было так много, что за всё время знакомства с Шелестовыми он научился узнавать только двух: *Мушку* и *Сому*». *Мушка* получает эту кличку не случайно, так как ей соответствует внешний вид: «*Мушка* была маленькая облезлая собачонка с мохнатою мордой, злая и избалованная». Также и кличка *Сом* была не случайно выбрана автором: «*Сом* же представлял из себя огромного черного пса на длинных ногах и с хвостом, жестким, как палка».

Чехов в рассказе «Ванька» использует зооним *Каштанка*, который ранее встречался в его произведении. Например, собака *Каштанка*: «*Каштанка* чихает, крутит мордой и, обиженная, отходит в сторону». Также в тексте встречается второй зооним *Вьюн*: «Этот *Вьюн* необыкновенно почтителен и ласков, одинаково умильно смотрит как на своих, так и на чужих, но кредитом не пользуется». Эта кличка полностью характеризует внешний вид собаки: «...Кобелек *Вьюн*, прозванный так за свой черный цвет и тело, длинное, как у ласки».

Таким образом, большую часть зоонимического материала составляют клички собак. Например, собака *Кутька* в рассказе «Агафья»: «*Кутька*, которая терлась около нас и терпеливо ожидала подачи, вдруг наострила уши и заворчала»; пес *Милорд* в рассказе «Мальчики»: «Гав! Гав! — ревел басом *Милорд*, огромный черный пес, стуча хвостом по

стенам и по мебели»; собака *Синтаксис* в произведении «Архиерей»: «Была у него черная мохнатая собака, которую он называл так: *Синтаксис*» и др.

Итак, в произведениях А.П. Чехова нами было зафиксировано 32 зоонима. В ходе анализа мы выявили, что зоонимическое пространство рассказов Чехова является важным и незаменимым фоном для развития сюжета и описания всех происходящих событий.

Заключение

Онимы в художественном тексте являются важным звеном, которое осуществляет передачу смыслового подтекста произведения. Активное использование авторами ономастической лексики позволяет исследователям создавать определенную систему, в которой важны все единицы.

Автор, создавая свои произведения, создает и ономастическое пространство. Имена собственные могут стать одним из важнейших средств художественной выразительности в тексте, что мы и доказали на примере рассказов А.П. Чехова. Проведенный анализ показал, что ономастикон художественных текстов Чехова разнообразен и представлен различными группами онимов. Ономастические единицы, которые были выявлены в дипломной работе, различаются по типам и своим стилистическим и экспрессивно-эмоциональным формам.

Исходя из цели дипломной работы, мы пришли к следующим выводам.

1. В рассказах А.П. Чехова используются основные типы ономастической лексики: антропонимы (имена, фамилии, отчества и прозвища); топонимы (хоронимы, ойконимы, астионимы, коонимы, урабанонимы, годонимы, агронимы и гидронимы); зоонимы.

2. В ходе работы были выявлены функции антропонимов в рассказах А.П. Чехова: назывная, характерологическая, переносная и социально-знаковая.

3. Использование в произведениях Чехова личных имен, фамилий, отчеств соответствует русской антропонимической традиции, которая в целом сложилась к началу 20 века и отражает реальную эпоху того времени.

4. В ходе анализа произведения рассматривалась связь ономастической лексики и сюжета произведения. Анализ онимов показал,

что чем шире ономастическое пространство, тем ярче становится сюжет и повествование художественного текста.

Можно утверждать, что ономастикон в художественных произведениях выполняет не только структурно-организующую функцию, но и является определенной характеристикой авторской индивидуальности и мастерства.

Таким образом, ономастическое пространство рассказов А.П. Чехова составляют личные имена персонажей, их прозвища, а также большое количество географических наименований, что все вместе позволяет писателю реализовать художественный замысел своих произведений.

Библиографический список

Источники

1. Чехов А.П. Юмористические рассказы. – М.: Издательство «Э», 2016. – 640 с.
2. Чехов А.П. Повести и рассказы. – М.: Никая, 2014. – 385 с.

Словари

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – Спб.: Паритет, 2005.
2. Веди́на Т.Ф. Словарь фамилий. – М.: Издательство АСТ, 1999.
3. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1988.
5. Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г. Словарь русских личных имен. – М.: Школа – Пресс, 1995.
6. Федосюк Ю. А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006.

Список изученной литературы

1. Алтухова О. Н. К вопросу об интерпретации имени собственного в постмодернистском тексте // Гуманитарные исследования. – Астрахань, 2003. – №8. – С. 64–65.
2. Бакастова Т.В. Имя собственное в художественном тексте // Русская ономастика. Сб. научных трудов. – М., 1984. – С. 23–27.
3. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания: ономастика. – Киев, 1972. – 212 с.
4. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

5. Буштян Л.М. К проблеме фонетической коннотации собственных имен в поэзии // Русская ономастика. – Одесса, 1984. – С. 118–124.
6. Васильева С.П., Ворошилова Е.В. Литературная ономастика. – Красноярск, 2009. – 138 с.
7. Вартаньян Э.А. В честь и по поводу. – М.: Наука, 1987. – 144 с.
8. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика.– М.: Высш. шк., 1963. – 320 с.
9. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе. – М.: Знание, 1988 – 167 с.
10. Громова В.В. Эстетическая характеристика антропонимов в рассказах А.П. Чехова // Языковое мастерство А.П. Чехова. – Ростов-на-Дону, 1988. – С. 18–24.
11. Гродзинский Е. Очерк общей теории имён собственных. – М., 1973. – 180 с.
12. Джанжакова Е.В. О поэтике заглавий // Лингвистика и поэтика. – М., 1979. – С. 207–217.
13. Дробленкова Н.Ф. К поэтике имен в древнерусской литературе // Исследования по древней и новой литературе. – Л., 1987. – С. 73.
14. Ефимова А.И. Стилистика художественной речи. – Изд. 2-е. – М., 1961. – С. 308–312.
15. Зайцева И.П. Стилистические функции имен собственных в поэтическом тексте: На материале современной советской поэзии. АКД – М., 1988. – 16 с.
16. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: РАН, 1992. – 332 с.
17. Карпенко М.В. Русская антропонимика. – Одесса: Одес. гос. ун-т., 1970. – 42 с.
18. Карпенко М.В. Состав антропонимического словаря писателя. – Киев, 1976. – С. 190–195.
19. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки, 1986. – № 4. – С. 43–61.

20. Карпенко Ю.А. Игра в отчества // Русская речь. – М., 1992. – №4. – С. 3 – 10.
21. Калинин В. М. Поэтика онима. – Донецк: Юго-Восток, 1999. – 408 с.
22. Ковалев Г.Ф. Ономастические этюды: Писатель и имя. – Воронеж: ВГПУ, 2001. – 275 с.
23. Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Очерки по лингвистике: Сб. статей. – М., 1962. – С. 251–266.
24. Ларионова М.Ч. Имя собственное или «имя культуры»? // Речевая деятельность. Текст. – Таганрог, 2002. – С. 125–127.
25. Лукошкова О.И. Система именовании персонажей художественного произведения как способ характеристики // Традиции славяно-русской словесности в Тюмени. – Тюмень, 2002. – С. 74 – 78.
26. Магазаник Э.Б. Поэтика имен собственных в русской классической литературе. Имя и подтекст. – Самарканд: АКД, 1967. – 22 с.
27. Магазаник Э.Б. Ономапоэтика или «говорящие имена» в литературе. – Ташкент, 1978. – 146 с.
28. Михайлов В.Н. Роль ономастической лексики в структурно семантической организации художественного текста // Русская ономастика. – М., 1984. – С. 64–75.
29. Мурзаев Э.М. География в названиях. – М., 1982. – 148 с.
30. Некрасов А.С. Повторная номинация как средство создания персонажа в рассказах А.П. Чехова // Язык и композиция художественного произведения. – М., 1984. – С. 42–49.
31. Немировская Т.В. Некоторые проблемы литературной ономастики // Актуальные вопросы русской ономастики. Сборник научных трудов. – Киев, 1988. – С. 112–122.
32. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
33. Новикова Л.А. Семантическое поле как текстовая структура // Теория поля в современном языкознании. Материалы науч.-теор.

Семинара. – Уфа: Башгосуниверситет, 1997. – С. 118.

34. Петрова И.А. Парадигматические отношения имен собственных и способы ономастической номинации героев в фольклорном тексте. – Волгоград, 1996. – 18 с.

35. Реформатский А.А. Введение в языковедение/ Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

36. Силаева Г.А. О содержании понятия «литературной антропонимии» // Русская ономастика. Рязань: Рязанский педагогический институт, 1977. – С. 153 – 156.

37. Селищев А.М. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – 640 с.

38. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 367 с.

39. Суперанская А.В. Что такое топонимика? - М.: Наука, 1985. – 182 с.

40. Суперанская А.В. Что такое топонимика? Из истории географических названий. – М.: Либроком, 2012. – 178 с.

41. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал // Диссертация в виде научного доклада на соискание учёной степени доктора филологических наук. – Волгоград, 2000. – 77 с.

42. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л.: Ленинздат, 1991. – 220 с.

43. Тюпа В.И. Художественность чеховского рассказа. – М.: Высшая школа, 1989. – 128 с.